

Подытоживая вышеприведенное, следует отметить, что рецензируемая монография является единственным в своем роде оригинальным хозяйственно-правовым исследованием проблематики развития городской собственности и городского хозяйства, которое послужит основой для дальнейших научных разработок в этом направлении. Работа содержит богатый анализ законодательства Украины, статистических данных, отечественного и зарубежного опыта развития городской собственности и городского хозяйства, практики деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Теоретические наработки и научные предложения автора рецензируемой монографии могут быть использованы при формировании государственных программ территориального развития, в работе органов государственной исполнительной власти,

местного самоуправления, являются полезными для научных работников, преподавателей, аспирантов и широкого круга читателей, которые интересуются проблематикой городской собственности.

Б. Г. Розовский,

*д-р юрид. наук,
профессор,*

И. Е. Замойский,

*д-р юрид. наук,
старший научный сотрудник*

Р. А. Джабраилов,

*канд. юрид. наук,
научный сотрудник*

*Институт экономико-правовых исследований
НАН Украины, г. Донецк*

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКЕ»*

Монография А. Е. Пилецкого «Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике» — достойный внимательного изучения и творческого осмысления научный труд, наполненный теоретически значимыми и ценными с точки зрения хозяйственной практики выводами, который может быть расценен как новый шаг в развитии российской хозяйственно-правовой науки.

Проведенный анализ, в том числе исторических источников, зарубежной литературы позволил автору сделать свой вклад в развеяние заблуждения относительно римского права как источника современного правового регулирования хозяйственной деятельности. Пылливому исследователю римских источников оставалось непонятным, какое римское право стало панацеей для цивилистов, ведь оно было очень разнообразным как в различные периоды развития римской цивилизации, так и в разрезе того или иного, в т. ч. классического, периода. В монографии показано, что Римская правовая система окончательно сформировалась лишь к началу средневековья, при этом в Восточной римской империи. А до введения Дигестов Юстиниана в действие в 529 г. в Римской империи существовал правовой кавардак. Сам император цезарь Флавий Юстиниан в конституции

«Deo Auctore», предписывающей создание Дигестов в 530 году, отмечает: «Мы однако обнаружили, что все отрасли законов, созданные от основания города Рима и идущие от Ромуловых времен, находятся в таком смешении, что они распространяются беспредельно и не могут быть объяты никакими способностями человеческой природы» (с. 64–66).

В монографии содержится еще одна ценная для правовых исследований методологическая акцентировка. Римское право не может служить ориентиром для регулирования предпринимательских отношений, поскольку нормального экономического крутооборота в этом государстве никогда не существовало [с. 64]. «Обожествление римского права, в частности Дигестов Юстиниана, отечественной частноправовой доктриной непонятно, поскольку оно регулировало экономику более командную, чем в Советском Союзе, существовавшую в основном за счет сбора налогов и дани со своих метрополий. Как отмечал немецкий юрист и историк XIX века Теодор Моммзен, в Риме дело не дошло до развития настоящего городского среднего сословия, т. е. сословия независимых ремесленников и торговцев. Причиной этого было существование рабов наряду с рано обнаружившейся чрезмерной централизацией капиталов. Важным аспектом того, что в Риме не

* Пилецкий А. Е. Теоретические проблемы предпринимательской правосубъектности в смешанной экономике: Монография. — М.: ЧеРо, 2005. — 336 с.

развилась собственная экономика, являлся факт паразитического существования римского государства за счет экономик завоеванных им государств (Греция, Испания, Египет, Сирия, Карфаген)» [с. 65]. Ценные замечания А. Е. Пилецкого расширяют аргументацию необоснованности правового регулирования современных хозяйственных отношений с позиций построенного на «римском частном праве» цивилистического подхода.

Методология исследования Пилецкого А. Е. базируется на реалистическом подходе к познанию окружающей действительности с целью ее адекватного отражения в праве, правильного определения объекта правового регулирования. Правильной методологической посылкой следует признать то, что экономика никогда не была чистой рыночной, также как и чистой государственной, что она всегда смешанная. Можно лишь говорить о преобладании той или иной тенденции. «С 30-х годов XX века, начиная с исследования Дж. М. Кейнса, общеизвестно, что чистой рыночной экономики не существует, существует только экономика смешанного типа. В такой экономике, ее экономическом кругообороте параллельно применяются как рыночные, так и командные механизмы регулирования» [с. 4]. Исследования в области экономики выявили не только закономерности разделения труда и его специализацию, лежащие в основе правосубъектности, но и, самое главное, закономерную взаимозависимость всех элементов экономической системы, кстати не признаваемую до сих пор представителями частноправовой доктрины, настаивающих на принципах свободы волеизъявления в области экономики. О закономерностях экономического кругооборота и единстве систем писал известный английский экономист XIX века А. Маршалл «... развитие организма — будь то социального или естественного — обусловлено углубляющимся разделением функций между его различными частями, с одной стороны, и все более тесной связью между ними — с другой. Каждая часть становится все менее и менее самообеспечивающейся, ее благосостояние становится все более зависимым от других частей, вследствие чего всякое нарушение в одной части высокоорганизованного организма скажется также и на других его частях». Разделение труда и его специализация, детерминированные экономическим кругооборотом, порождает многочисленные виды деятельности, которые в зависимости от сложности кооперации облекаются в различные правовые формы [с. 9]. Современная концепция правового регулирования экономических отношений должна отражать все закономерности экономического кругооборота, характерные для смешанной экономики, включая участие государства и созданных им специализиро-

ванных организаций, причем не только по регулированию кругооборота, но и участие в нем [с. 29].

Учет закономерностей экономического кругооборота в правовом регулировании всегда ставился во главу угла в хозяйственном праве. Этот подход принципиально отличается от цивилистического подхода, который, по правильной оценке автора монографии, является идеалистическим [с. 26]. Мы не стали бы поддерживать авторское объяснение цивилистической ограниченности излишним пристрастием к естественному праву [с. 169] — естественное право было и остается методологической основой эпохи Нового времени. Но обозначение цивилистической науки как науки в своей основе идеалистической представляется точным и очень важным.

Идеалистическое правотворчество (исторически сложилось так, что эта участь постигла гражданское право) теоретически может формировать полезные правовые нормы, но на практике они далеко не всегда приносят пользу, что объясняется как ограниченными возможностями человеческого познания, так и несовершенством реальной жизни, в которой «совершенные» идеи могут быть извращены до неузнаваемости и принести огромный вред обществу. Современная цивилистика сохраняет отпечаток идеализма, сформировавшегося на основе идеалистического прочтения римских правовых текстов средневековыми схоластами. Современное хозяйственное право, напротив, зарождалось в реальной жизни как обычное торговое право. Автор не соглашается с периодизацией истории хозяйственного права, начиная со средних веков [с. 66], но напрасно. Его аргументы о существовании смешанной экономики и хозяйственного права в социально-экономической системе любого времени верны. Однако нам представляется обоснованным цивилизационный подход в оценке истории.

После распада Римской империи на ее бывшей территории зародились новые цивилизации. Не случайно акцентировано внимание на совершенно ином прочтении римских текстов римлянами, средневековыми и современными европейцами. Это говорит о специфике римской цивилизации, ее отличии от западной цивилизации, оказавшей влияние на развитие, в том числе российского права. Совершенно правильно подчеркнута необходимость учета функциональных ролей, играемых субъектами хозяйствования в экономическом кругообороте, которая проистекает из особенностей западной цивилизации. Параллельное зарождение и развитие в западной цивилизации гражданского пандектного права и обычного торгового права вылилось к XIX веку в параллельную кодификацию гражданского и торгового (хозяйственного) права, при этом был преодолен сформировавшийся дуа-

лизм → установлением приоритета торговых (коммерческих) кодексов в хозяйственной сфере.

Исторический опыт показывает → это был единственно возможный путь разрешения противоречия между параллельно развивающимися научными доктринами → цивилистической и хозяйственно-правовой. Пытаться преодолеть антиномию между ними [с. 4] принципиально невозможно уже потому, что идеалистический подход далек от призывов автора к единообразному пониманию экономического кругооборота, поскольку считает первичной правовую идею, а не реалии экономической жизни. Поэтому представителям хозяйственно-правовой науки довелось взять на себя разработку адекватного современности правового регулирования хозяйственной деятельности «с учетом закономерностей экономического кругооборота, в том числе несовершенства рынка», без оглядки на цивилистическую догматику, используя только те ее наработки, которые оправдываются практикой. При этом движение исследовательской мысли идет от практики и ее потребностей, а не от насаждаемых идей римского права. Использовать те идеи цивилистов, которые не рвут ткань современной экономической действительности, незачем (все хорошо, что полезно для практики), но пытаться осваивать глубины оторванных от жизни конструкций часто означает нерациональную трату времени. Проще и эффективнее в большинстве случаев окажется разработка способов регулирования изменяющейся хозяйственной жизни при помощи хозяйственно-правового инструментария. В этом заключается функция хозяйственного права, отрицающая саму идею существования «хозяйственно-правовой догматики», которая якобы существует, судя по некоторым изречениям автора [с. 143].

Можно поприветствовать поддерживаемую автором монографии идею скорейшей разработки Хозяйственного кодекса Российской Федерации с призывом не тратить силы на бесплодные споры с цивилистами, а направить усилия на практическое продвижение хозяйственно-правовой идеи. При этом нужно помнить, что хозяйственное право свободно от догм, и в этом его отличие от гражданского права. Хозяйственное право должно поспевать за быстро меняющейся хозяйственной жизнью и регулировать ее.

Отход от поддерживаемой цивилистами слепой ориентации на идеал рыночной экономики и учет закономерностей функционирования существующей в реальной жизни экономики смешанной → это та позиция, в том числе автора монографии, которая не просто заслуживает, но требует поддержки.

Вызывает удовлетворение синхронное получение ряда результатов в украинской и российской хозяйственно-правовой науке → о пересмыслении правовой оценки функциональной роли трудовых ресурсов на предприятии [с. 314], о субъектах хозяйствования с правами и без прав юридического лица, о простом обществе как организационно-правовой форме хозяйствования [с. 247] и др., что свидетельствует в пользу их достоверности.

Работа Пилецкого А. Е. придает новый импульс развитию хозяйственно-правовой мысли, обнаруживая запросы на дальнейшую научную разработку. Это касается, в том числе, хозяйственной правосубъектности. Хотя в монографии отмечается отсутствие содержательного отличия между определениями правосубъектности частноправовой и хозяйственно-правовой доктринами [с. 131], однако содержание работы свидетельствует о потребности более глубокого осмысления функциональной стороны сущности хозяйственной правосубъектности. Функциональность хозяйственной правосубъектности проявляется, в том числе, в подчеркнутом автором функциональном разнообразии организационно-правовых форм субъектов хозяйствования. Отметим, что автор проявляет непоследовательность, игнорируя возможность признания правом организационных форм коллективного, арендного, малого, народного предприятия и т. д. [с. 27]. В монографии есть, разумеется, и иные спорные положения, вызывающие возражения или сомнения, но это не препятствует оценке труда как безусловно пополняющего теоретическую базу хозяйственно-правовых исследований, который будет полезен в творческом использовании научной общественностью.

С.Н. Грудницкая,

канд. юрид. наук,

старший научный сотрудник

Института экономико-правовых

исследований НАН Украины,

г. Донецк